

Кунай странно ощущался в руке. Он все еще во время тренировок метает его, но он уже давно не держал его в захвате для ближнего боя, чтобы использовать кунай как клинок. За три месяца тренировок с голыми руками его пальцы одеревенели.

Теперь, когда он переходил в категорию оружия в Кольце, ему нужно было заново освоить владение оружием для активного боя. Пришло время соскоблить ржавчину.

—Ты сказал мне, что хочешь поговорить. Я не уверен, что кунаю есть место в разговоре.

К счастью, у него был как раз способ разогреться перед боями на ринге.

—Давай устроим спарринг; мы уже давно не дрались, — сказал Такума, переступая на носках. —Оружие разрешено. Никаких дзюцу. И ради всего святого, не доставай свои взрывные метки.

—Долго? Прошло всего две недели, — вздохнул Ненро, снимая с себя тонкую хлопковую безрукавку, аккуратно складывая ее и укладывая под тенью дерева. —Это был единственный раз, и вы все считаете меня каким-то пироманьяком, — он вышел на открытое поле, чтобы встретиться лицом к лицу с Такумой.

—Это ты виноват в том, что достал метку второго класса, — сказал Такума, держа кунай в правой руке. —И я действительно хочу поговорить с тобой кое о чем.

—Я и пришел поговорить, — пожал плечами Ненро, делая несколько шагов назад, держа одну руку в задней сумке.

Такума сократил расстояние и взмахнул своим кунаем в диагональном ударе сверху. Ненро попятился назад, когда Такума запустил свой быстрый залп ударов. Рука Ненро, спрятанная за спиной, дернулась, и из нее вылетел сенбон. Такума наклонил голову в сторону и услышал слабый треск ветра, когда сенбон пролетел мимо него.

—Как ты подружился с таким количеством чуунинов? — спросил Такума, парируя удар Ненро своей ногой и той же ногой пытаясь атаковать его голову.

Ненро едва успел остановить стремительный удар в последний момент и попятился назад. Даже когда его равновесие было нарушено, Ненро метнул сюрикен, чтобы остановить Такуму в тот момент, когда тот собирался атаковать, дав ему достаточно времени, чтобы прийти в себя.

—Ты мой друг, Такума, — сказал Ненро, вооружаясь кунаем в обеих руках, — если бы я был великодушен, я бы назвал их своими рабочими знакомыми. Они - мои связи, отношения, построенные на том, что обе стороны приносят друг другу пользу, — ухмыльнулся он, — но, конечно, если они меня спросят, они мои дорогие... дорогие друзья.

—И чем же ты им полезен? — спросил он. Такума взял сюрикены в обе руки и направил их в сторону Ненро. Он пытался придумать, чем он может быть полезен чуунину, но ничего не приходило в голову.

Рука Ненро двигалась быстрее света для нетренированного глаза, и он ловко отклонил сюрикен. Он пожал плечами:

—Я им нравлюсь, им нравится мое общество. Я знаю, как рассмешить их, польстить им в нужный момент и дать им почувствовать, что я их понимаю. Когда знаешь, что люди хотят услышать, легко завести "друзей", — подмигнул он.

Такума был лишь наполовину удивлен, услышав Ненро. Его друг всегда был одним из тех людей, которые легко заводят связи. Однако он всегда думал, что другие пытаются попасть в компанию Ненро, а не наоборот.

Рука Ненро взметнулась из глухой зоны, и уже была на полпути пути, когда Такума заметил, что Ненро что-то бросил. Он поспешно поднял кунай, чтобы отбить камень. Не успел он сделать паузу, как мелькнул сюрикен, и Такуме пришлось неловко изогнуть туловище, чтобы уклониться от этого сюрикена.

Ненро воспользовался ситуацией и налетел на Такуму с кунаем в двуручном захвате над головой.

Инстинкт затрубил, и Такума припал к земле опираясь на руку, чтобы освободить ногу, которой он ударил Ненро в грудь, отбросив его на несколько футов назад. Все было так, как он знал; оружие добавляло элемент дальности, с которым он редко сталкивался. Но это не было проблемой.

—Как мне сделать то же самое? —спросил Такума, когда и он, и Ненро встали.

Ненро охнул, потирая грудь.

—Наращивание связей требует времени и усилий, — сказал он. —Если ты пытаешься установить связь с кем-то выше тебя, то он должен видеть в тебе какую-то ценность. Конечно, ты всегда можешь начать с того, чтобы просто сблизиться с ними, построить дружеские отношения, а затем попросить их о чем-то; однако это требует времени, чтобы достичь уровня, когда они будут готовы оказать тебе услугу - но если ты покажешь им свою ценность, они будут гораздо более готовы сделать что-то для тебя.

—А что если у меня нет времени?м спросил Такума, врезавшись плечом в Ненро.

Ненро сделал шаг назад и попытался нанести удар в корпус, но Такума поймал его руку.

—Тогда приготовься. Немногие вещи даются легко, и это точно не одна из них - тебе придется приложить усилия.

Такума замахнулся локтем на голову Ненро, потянув захваченную руку вниз. Ненро крепко схватил локоть другой рукой. Они смотрели друг на друга в течение мгновения, прежде чем Такума согнул руку, которую держал, а Ненро отпустил локоть Такумы, чтобы ударить Такуму в лицо. Кулак нанес болезненный удар, но Такума не обращал внимания. Он повернулся лицом к Ненро, и ударил того коленом в пах, а затем добил мощным ударом головой. Он отступил назад и уже собирался ударить Ненро в горло, когда понял, что позволил привычке взять верх.

—Ах, черт, мне так жаль, — поспешно сказал он.

Ненро тяжело застонал, когда его ноги дрожали.

—Зачем ты это сделал? — прохрипел он. —Мы просто спарринговали.

Оба они сражались в полсилы. Несмотря на то, что оружие было разрешено, ни один из них не хотел ранить другого. До последнего момента Такума сдерживал все свои натренированные инстинкты, агрессию и жестокость, которые требовались на ринге. Они случайно вырвались наружу, когда Ненро ударил его по голове.

—Да, извини за это... просто вырвалось, ну знаешь... — сказал Такума, сморщив нос.

—Нет, я не знаю, — Ненро, наконец, выпрямился, продолжая стонать.

Такума мог только неловко хихикать.

Такума выдохнул, закрыв глаза и сосредоточившись на шуме толпы, доносившемся снаружи туннеля. Тело Такумы было покрыто капельками пота от разминки при подготовке к бою.

Вес чехла с кунаем на бедре и чехла для оружия, привязанного к поясу, отягощал его спину. Он к этому настолько привык, что уже не чувствовал его, но в данный момент этот вес ощущался отчетливо. На арене Шрам носил только маску, черные шорты и черные сандалии шиноби, но сегодня на нем были защитные щитки из вареной кожи на руках и голени.

Он сосредоточился на шуме толпы, пытаясь отвлечься от своих мыслей. По словам Санго, поединки в категории оружия обычно длились меньше, чем в категории тайдзюцу. Задействование острого оружия разрушало способность бойца сражаться быстрее, чем тупые кулаки.

Диктор позвал его, и Такума выбежал на арену. Поединки в категории оружия проходили на другой арене. Купол, покрывавший арену, был сделан из прочной металлической сетки, способной выдерживать большие нагрузки и удары, но для боев в категории оружия был добавлен второй слой металлической сетки с мелкими нитями, чтобы оружие вроде сенбона не вылетело за пределы арены и не выкололо глаз зрителю.

Но больше всего взгляд Такумы привлек пол арены. Белая краска лишь в одном месте проглядывала сквозь густую засохшую кровь, из-за которой пол был словно покрашен в грязно-коричневый цвет. Крови пролилось достаточно, чтобы покрыть пол большой арены. Стоя там, он чувствовал запах крови, хотя и знал, что это всего лишь его воображение - никогда раньше он не видел столько крови.

Он перевел взгляд на своего противника, Бладшот, и увидел, что на него смотрит стройная женщина с коротким мечом в одной руке и кунаем в другой. Такума пристально посмотрел в черные глаза женщины и почувствовал себя обязанным взять в каждую руку по кунаю. Блеск лезвия короткого меча заставил его задуматься, правильным ли было решение уйти из категории тайдзюцу.

Как только металлическая дверь закрылась за диктором, Бладшот бросилась вперед, как кошка.

Полетели искры, когда короткий меч Бладшот столкнулся с кунаем Такумы. Она подняла свой кунай и с размаху опустила его на Такуму. Он оттолкнул короткий меч и повернул свое тело так, что кунай промазал на несколько сантиметров. Он ударил женщину ногой в живот, а затем тут же нанес удар по рукояти ее короткого меча. Бладшот охнула, пошатнувшись, и увидела, что кунай настигает ее плоть.

Она двинулась быстрее, чем раньше, и ее рука с кунаем сцепилась с приближающимся кунаем, две противоборствующие силы отправили их руки в стороны. Бладшот уже крутанулась с мечом в руках, и Такуме пришлось выгнуть туловище назад, чтобы ему не отрубили голову.

Кончик лезвия задел Такуму в верхней части груди, разминувшись с шеей всего в нескольких

сантиметрах. Тонкий порез рассек кожу, и показалось несколько капель красного цвета.

Такума отпрыгнул назад и метнул кунай, который держал в левой, в грудь Бладшот.

Бладшот припала на пол, ее поза была как у дикого животного, вставшего на четвереньки, а глаза устремились на Такуму. Она бросилась вперед, и Такума почувствовал, как заколотилось его сердце от того, что он не смог найти времени и пространства, чтобы собраться.

Слэш, выпад, джеб, джеб, прыжок, удар!

Такуме не давали выхватить второй кунай, каждое мышечное волокно его тела двигалось в согласии с тем, что его кровь должна оставаться в теле. Его тело было напряжено до предела, поскольку один кунай позволял ему противостоять только короткому мечу, а кунаи Бладшот слишком часто приближались к его телу, чтобы Такума мог чувствовать себя комфортно.

Он прекрасно понимал, что быстро приближается к краю арены. Он знал, что будет загнан в угол, и Бладшот тоже знала, что это значит: она орудовала своими клинками, не позволяя Такуме двигаться никуда, кроме как к стене купола.

Такуме нужно было действовать быстро, и он решил призвать свое единственное оружие. Он собирался перегрузить свой кулак чакрой, сломать что-нибудь в Бладшот и переломить ход боя, чтобы быстро закончить его. Это был его единственный выбор.

«Прости, сейчас будет больно,» - сказал он себе.

Бладшот опустила свой короткий меч, и Такума поднял руку. Он безуспешно подавил крик, когда лезвие пробило кожаную защиту руки и вонзилось в плоть. Его колени слегка подкосились, но он не мог остановиться, чтобы почувствовать страх от того, что металл достигнет его кости, и тут же зарядил свой кулак чакрой и направил его чуть ниже ее груди. Он не хотел раздробить ей грудную клетку, но треснувшее ребро было вполне в пределах правил.

Чакра потекла через тенкецу, когда сжатый кулак двинулся вперед и ударил Бладшот.

Баам!

Такума почувствовал, как его плечо выскочило из гнезда, когда неприятная отдача от перегруженного кулака пробила мышцы и кости его руки. Он потерпел неудачу, Такума знал по вспышке боли, что он вложил слишком много чакры, чем требовалось, и теперь он был наказан за это.

Наказание на этом не закончилось.

Бладшот закричала, когда чакра ударила по ее телу. Она упала на колени, ее рука, отпустив короткий меч, схватилась за бок. Ее тело дрожало, она прижималась к полу, словно готова была упасть в любую секунду. Она посмотрела на Такуму с ненавистью в глазах и, тяжело дыша, выкрикнула, вонзая свой кунай глубоко в брюхо Такумы, пока весь клинок не оказался в его теле.

Такума почувствовал головокружение, и последнее, что он ощутил, прежде чем темнота накрыла его, был тяжелый привкус металла во рту.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2898166>